

— Что там у тебя? Так шумно, — сказал Лу Шицин.

— Извини, сейчас закончу, — Чэнь Фан прикрыл трубку рукой, затем снова открыл и сказал:

— Магазин закрывается, мне нужно повесить трубку.

— Да, уже поздно, — в голосе Лу Шицина явно слышалось сожаление, но он все же добавил. — После звонка не задерживайся на улице, сразу иди домой.

— Угу, я знаю, — тихо ответил Чэнь Фан, улыбаясь. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, парень.

Едва последний слог сорвался с губ Лу Шицина, как владелец магазина насильственно прервал звонок. Чэнь Фан еще раз извинился перед ним, заплатил за разговор и ушел.

На улице было темно, дул холодный ветер. Чэнь Фан засунул руки в карманы, опустил голову, наполовину спрятав лицо в воротник, и шаг за шагом поднялся по шаткой лестнице старого дома. У двери его квартиры замок по-прежнему был заперт, а мутное оконное стекло, вопреки обыкновению, было приоткрыто, впуская в комнату струи холодного воздуха.

Пальцы, сжимающие ключ, побелели от холода. Чэнь Фан на мгновение заколебался, но все же вставил ключ в замок.

Чэнь Жао сидела на диване, куря сигарету. Она мельком взглянула на Чэнь Фана, словно не замечая его, и стряхнула пепел на уже изодранный диван, оставив на нем еще несколько дырок.

Чэнь Фан, не поднимая головы, прошел через гостиную и заметил, что дверь в его комнату, которая должна была быть закрыта, была приоткрыта. Он резко повернулся и с покрасневшими глазами уставился на Чэнь Жао.

— Я же говорил, не заходи в мою комнату, — голос Чэнь Фана дрожал, словно он был на грани срыва, но изо всех сил сдерживался.

— О, — Чэнь Жао потушила сигарету, выпустив последний клуб дыма. — Ничего не поделаешь, сегодня тот альфа захотел сделать это в твоей комнате. Как я могла отказать клиенту?

Дверь с грохотом захлопнулась. Чэнь Фан заперся в своей комнате, где воздух был наполнен отвратительным запахом альфа-феромонов. Простыни и пол были в беспорядке, повсюду остались следы грязных последствий.

Чувство тошноты охватило его. Чэнь Фан широко открыл окно, не жалея и без того скудного тепла в комнате, и позволил холодному ветру выдуть вонь.

Мерзость. Феромоны мерзкие, Чэнь Жао мерзкая, эти альфы мерзкие.

И он сам, живущий во всем этом, тоже мерзкий.

Чэнь Фан схватил угол смятой простыни и резко дернул. Подушка упала на пол, запутавшись в простыне и одеяле.

Полный хаос.

Казалось, вместе с уничтожением этих следов его силы тоже покинули его. Он скользнул вниз по стене и сел в углу у окна, доставая из коробки завернутый в салфетки снежный шар.

Он включил его, и маленькая елка внутри загорелась светом. Серебряные блески, словно снег, плавали в воздухе, затем оседали на ветвях.

Чэнь Фан держал шар в руках, не отрывая взгляда.

Это был мир, который подарил ему Лу Шицин.

Как бы грязен и ужасен ни был его настоящий мир, этот мир, казалось, никогда не изменится. Елка не завянет, снег не превратится в грязь, защищенный стеклянным куполом, он всегда останется чистым и невинным.

Слеза упала на снежный шар, и Чэнь Фан, словно боясь его испачкать, поспешно стер прозрачный след.

Лу Шицин.

Наши миры такие разные.

Но даже если они недостижимы, я хочу увидеть твой мир.

Даже если я не надеюсь остаться в нем.

Холодный ветер дул всю ночь, и Чэнь Фан простудился. Прошла уже неделя, а он все еще не поправился. Но он не мог позволить себе быть таким же капризным, как настоящий омега. Надев маску, он, как обычно, пошел на работу.

Он сидел за стойкой в бургерной, утром клиентов было немного, и он мог немного помечтать.

Звонок над дверью прозвенел, и Чэнь Фан быстро вернулся к работе, подняв голову:

— Здравствуйте, добро пожаловать...

Он вдруг не смог произнести привычные слова, на мгновение растерявшись, подумав, что ошибся человеком или временем.

Лу Шицин стоял у входа, одетый в дорогое пальто. На шее у него был темно-синий шарф, который выглядел дешево и не сочетался с пальто, но был аккуратно завязан и заправлен внутрь.

— Ты замечтался, я тебя поймал, — Лу Шицин улыбнулся и подошел к стойке.

— Как ты здесь оказался? — Чэнь Фан все еще был в легком шоке, его взгляд выражал удивление и радость.

— Соскучился, не смог удержаться и пришел к тебе, — Лу Шицин улыбался, глядя на Чэнь Фана. — Зачем маска?

Лу Шицин снял маску, закрывавшую половину лица Чэнь Фана, и увидел его покрасневший нос:

— Ты простудился?

— Нет, — быстро ответил Чэнь Фан, хотя в его голосе явно слышалась легкая заложенность носа.

— Я слышал твой голос в последних звонках, спрашивал, не простудился ли ты, а ты отрицал, — Лу Шицин слегка нахмурился. — Я знал, что ты что-то скрываешь, чтобы я не волновался.

— Это просто легкая простуда, ничего серьезного, — Чэнь Фан втянул нос, чтобы показать, что дышит свободно. — Уже прошло.

— Ладно, больше так не делай, — Лу Шицин приподнял бровь, будто делая огромную уступку.

— Ты завтракал? — спросил Чэнь Фан.

— Нет... — Лу Шицин не хотел признаваться, но его желудок действительно был пуст.

Он проснулся сегодня утром раньше, чем обычно в школе, и пытался снова заснуть, но никак не мог устроиться удобно. Решил встать и что-нибудь съесть, но желудок снова начал бунтовать, как это бывало каждый раз перед каким-то важным событием, когда нервное напряжение вызывало реакцию.

Нервы? Он пришел к своему парню, и у него нервы?

Какой позор.

В момент, когда он стоял перед дверью фастфуда и собирался войти, это чувство достигло пика, но, увидев Чэнь Фана, оно тут же исчезло, словно он принял чудодейственное лекарство.

Чувства и сознание вернулись к нему, и после напоминания Чэнь Фана он действительно почувствовал голод.

— Что хочешь съесть? — Чэнь Фан, словно знавший ответ заранее, с улыбкой повернулся к нему. — Я угощаю.

— Смешной, — Лу Шицин сказал это, но сам тоже улыбался.

Чэнь Фан быстро снял рабочую форму, зашел в подсобку, вызвал круглолицую девушку, которая заменяла его в прошлый раз, надел куртку и, схватив Лу Шицина за запястье, вывел его на улицу.

— Эй, что это? — на лице Лу Шицина уже появилась улыбка. Он, конечно, был рад, что Чэнь Фан так активно себя ведет, но был немного озадачен его внезапной решительностью.

— Прогуляю работу, — Чэнь Фан обернулся к Лу Шицину, как будто это было само собой разумеющимся. — Угощаю тебя, пошли.

На пешеходной улице было множество закусочных, но большинство из них предлагали горячие блюда, вроде хот-догов и шашлыков. Желудок Лу Шицина только что оправился от стресса, и ему не хотелось есть что-то тяжелое. Они дошли до конца улицы, где нашли лоток с жареными палочками теста.

Они сели за столик, защищенный от ветра, заказали пять палочек теста и две чашки соевого молока. Хозяин лотка быстро начал готовить, и вскоре в воздухе запахло жареным, а из сковороды поднимались клубы серого дыма.

— Ты точно знаешь, как сэкономить мои деньги, — Чэнь Фан вытирал пластиковый стол, покрытый многолетним слоем жира. — Но накопить на телефон — это не повод экономить на завтраке.

— Это не ради телефона... — Лу Шицин потрогал карман, убедившись, что маленький новый предмет все еще там, и решил пока не рассказывать Чэнь Фану. — Это просто мой бунтарский дух.

— Жареные палочки — это бунт? — с улыбкой спросил Чэнь Фан.

Лу Шицин почувствовал, что Чэнь Фан сидит слишком далеко, и потянул его вместе со стулом ближе к себе. Хорошо, что хозяин вовремя принес заказ, иначе Чэнь Фан оказался бы завернутым в его пальто.

— Ты согласишься, если я скажу, что впервые в жизни ем жареные палочки с уличного лотка? — Лу Шицин взял палочку и отправил ее в рот. Она была горячей, и он несколько раз втянул воздух, прежде чем продолжил жевать. — Мама разрешала мне есть только те, что продаются в сетевых магазинах, говорила, что уличные содержат слишком много свинца, и от них можно стать глупее.

— В этом есть доля правды, — усмехнулся Чэнь Фан. — Ты такой умный, наверное, наполовину благодаря природе, а наполовину — заботе.

<http://bllate.org/book/16746/1540151>